

Глава 326 - Меня зовут Ямагути Момоз.

Дух был сбит в два шага назад ударом Тан Чена, и после того, как он вылил полный крови рот, он бросил свои руки и отстрелил несколько летающих ножей.

"Тебе, черт возьми, лучше отказаться от сопротивления, нет оружия, которое может навредить мне!" Танг Чен даже не уклонился, сначала отмахнувшись от летящих кинжалов, которые были выстрелены ему в глаза, а затем позволив остальным стрелять в него.

Пуховка!

Кроме того, что его одежда была проколота, его тело, как ни удивительно, не было повреждено ни в малейшей степени.

Глаза Духа вспыхнули в панике, и с низким криком он ударил еще раз, ударив кулаком по груди Тан Чена, Тан Чен заблокировал его атаку кулаком и ударил его в талию.

Духу Банг Чена ударили двумя шагами вправо по телу, Танг Чен воспользовался возможностью ударить еще раз, впереди колено, локоть разбил голову, Дух заблокировал колено Танг Чена собственной ногой, голова ударила головой о грудь, при ударе удара напрямую хлопнула его в стену.

Бах!

Танг Чен ударился спиной о стену верхом, и он размахнулся кулаком, чтобы разбить лицо, задушил руки вокруг талии и закричал, чтобы поднять все его тело вверх дном, сильно ударив его в землю.

Бах!

Дух снова вырвал рот, полный крови, Тан Чен поднялся, чтобы пнуть его по голове, Дух использовал его руку, чтобы заблокировать ногу Тан Чена, сила, чтобы оттолкнуть его в то же время назад, это пощечина, чтобы перерезать ему горло.

Голова Тан Чена сократилась, его правая рука прямо схватила его за руку, такая тяга, жалящий тянуть, рукав его правой руки был прямо разорван, на запястье была татуировка черной бабочки!

Увидев эту татуировку, разум Тан Чена взлетел на воздух, как будто в его сознании вспыхнула какая-то важная информация.

Высококвалифицированные бойцы дуэли и боролись в течение нескольких секунд, Тан Чен продал недостаток, конечно, дух не отпустил бы, быстро втянул свою руку в лицо Тан Чен удар, тело повернуто, левой ногой кнут ноги разбил его лицо!

Бах!

Тело Тан Чена невольно упало на землю, дух не делал движения, а повернулся и побежал к уступу там, и когда она достигла стороны Сима Янь, она подняла левую руку и погрузила летающий кинжал в горло Сима Янь, Сима Янь даже не выпустил крик боли, он просто повесил трубку с наклоненной головой.

"Не уходи!" Танг Чен не удосужился позаботиться о жизни и смерти Симы Янь, сделав шаг в

погоню за ним, прыгнув с уступа, а затем преследуя сбежавшего духа с большой скоростью.

Дух в ночи, как ловкий кролик, бежит особенно быстро, он пробрался через переулок, руки к следующему столбу, тело, чтобы использовать прыжок, и приземлился на крышу трехэтажного здания.

Звук шагов позади него также усиливался вблизи, и, не поворачиваясь назад, Дух выстрелил в ответ другим летающим кинжалом, который Тан Чен сзади поймал в его пальцы и выстрелил в ответ с силой.

Пуховка!

Летающий нож застрял в изгибе правой ноги Духа, потерял равновесие и упал на землю.

Танг Чен также остановился, его глаза были немного сложными, и он открыл рот, чтобы закричать: "Не беги, я узнаю тебя, татуировка бабочки - твоя любимая! ты показала мне, как это выглядело, когда мы впервые встретились, Сирень, это была ты, не так ли!"

Дух, который собирался подняться и убежать, на мгновение остановился по его стопам, он медленно скрутил свое тело и выглядел немного сложным, горько улыбаясь". Я не ожидал, что ты все еще узнаешь это!"

Порви его!

Он схватил кожу за подбородок и крепко порвал ее, маска из человеческой кожи все еще на полу, открывая удивительное, но несколько беспомощное лицо!

Гвоздика, дух на самом деле замаскирован под гвоздику!

"Все, что ты можешь замаскировать - это свое лицо, свои татуировки, но каждое твоё движение замаскировано, и ты даже не хочешь убить меня, потому что Сегодня вечером ты не тот человек, который был в здании, где жил в тот вечер!"

Выражение Тан Чена было безрадостным, он не мог сказать, в каком он настроении, он, наконец, понял, почему Ван Сяотянь знал, что он убил ее отца, все это было сказано ей Сирень!

Гвоздика дотронулась до затылка, щелкнула длинными мягкими волосами, как водопад, и вылила их, сказав: "Я действительно не хочу, чтобы такой вид Обстоятельства для встречи с тобой, Тан Шао".

Танг Чен вздохнул и спросил: "Можешь ли ты сказать мне, почему, это ты сказал мне убить Царство Рэн, и это ты проткнул шину, или это я Ты должен спросить, кто ты, черт возьми, такой".

Сирень, безусловно, не так просто, как маленькая звезда, Танг Чен даже чувствовал, что он попал в ловушку с самого начала, что сделало Танг Чен, который всегда считал себя очень умным, очень злым.

Глаза Сирени были немного грустными, когда она посмотрела вверх, слезы падали в ее глазах, и говорила: "Мое настоящее имя Ямагути Момоэ, и я от Остров, я член группы "Смаллмут", затаившийся в Варшаве до двух лет на задании".

Танг Чен был поражен, Лилак была женщиной из островного государства? А член группы "Смаллмут"? Эта новость слишком тяжелая! Что касается того, что называется маленькой ротовой группой, пожалуйста, посмотрите информацию сами, просмотрите Опру, не позволяйте ей писать.

Изначально Танг Чен считал, что подобная херня с самим собой абсолютно не имеет никакого отношения к делу, но Сирень даже притаилась вокруг него. Это неприемлемо для него! Это чувство предательства было удручающим и неудобным, и он ненавидел идею быть обманутым.

Танг Чен не проявил явного гнева, но продолжал холодным голосом спрашивать: "Какова ваша миссия, вы здесь, в Варшаве, чтобы иметь дело с Беном Шао?".

Сирень, нет, Момоз Ямагути покачала головой и сказала: "Нет, ты не была частью нашего плана, и когда ты меня похитил. Удивительно, но я не могу точно сказать, каков был наш первоначальный план, это был запрос от организации, все, что я знаю, это то, что моя миссия была на одной стороне. Затаившись в компании "Тяньцзюй", переодевшись в дух и установив контакт с Сима Янь, что касается того, что мне позволено делать, я еще не получал заказов".

Танг Чен холодно сказал: "Итак, после того, как я похитил тебя в тот день, ты пошел и придумал, что королевство Рэн заставило тебя отпустить меня". Убить его, а потом рассказать об этом его дочери, чтобы она спровоцировала Симу Янь прийти за мной, Момоз Ямагути, я должна сказать, что ты великая актриса! Это действительно особенно великолепно, Бен Шао был настолько ошеломлен, что не нашел ни одного дефекта!"

Момоз Ямагути слушал сарказм Танг Чена и чувствовал себя неудобно, не отрицал его, сказав: "Я просто выполнял свою миссию", Потому что я никогда не мог позволить тебе внезапно саботировать мою миссию".

"Для миссии"? Хахаха!" Танг Чен громко засмеялся, его тело мгновенно приближалось и пошло вверх, чтобы дать пощечину Yamaguchi Baihui.

Шлепок!

"Я так долго играл со всеми, как с дураками, ради миссии, и все, что я получаю, это вот это. Объясни. Ты предал не только меня, но и доверие Ян Ми и других к тебе, и собственную совесть. Ямагути Момоз, я очень хочу убить тебя. Ты!"

Чем больше Тан Чен говорил, тем злее он становился, плотно зажимая руку вокруг шеи и тряся ее тело, чувствуя боль в сердце.

Ему никогда не снилось, что Сирень, с которой он проводил дни, была островитянином, и он не думал, что за ежедневными боями и ссорами, она замышляет против него заговор.

Если бы она могла извиниться, возможно, ему было бы лучше, но она ничего не сказала, только для миссии!

"Убьешь меня, я теперь ранен, тебе легко меня убить." Глаза Ямагути Момоз были безразличны, но как она могла быть в депрессии от боли?

Шпионам не разрешалось иметь чувства, и она ожидала, что придет день, когда ее узнают, но она просто не ожидала, что ее сердце так сильно пострадает, когда это случится.

"Убить тебя"? Хех." Танг Чен чихнул и отпустил его руку, чтобы позволить телу Yamaguchi

Момое упасть на землю, насмешливо сказав: "Мы, люди Нуахиа, не похожи на всех вас, островитяне! Я не собираюсь тебя убивать. Я не буду спрашивать, сдашься ты или уйдешь. Отныне я тебя не знаю. Гвоздик." После того, как он сказал, что повернулся, чтобы уйти.

Момое Ямагути не звала его, кусая зубы, она вытащила кинжал из груди, подняла руку и вонзила его в живот.

Пуховка.

"Тьфу!"

Момое Ямагути выпустил приглушенный ворчание, и Танг Чен не оглянулся, его сердце дрогнуло, когда он спросил: "Почему это должно быть так экстремально".

Ямагути Хякки побледнел и отломился: "Якудза... не... не преуспел, стал... рен..." после того, как сказал это, его голова опустилась, и он потерял жизнь.

Танг Чен вздохнул и не оглянулся, сильный ветер испортил его волосы и немного увлажнил углы глаз.....

<http://tl.rulate.ru/book/40224/931922>